

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

Е. Е. Богданова¹⁾, В. А. Сапрыка²⁾

¹⁾ магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»

²⁾ доктор социологических наук, доцент, директор Института приграничного сотрудничества и интеграции, заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», sapryka@bsu.edu.ru

Рассматривается изменение торговой политики Российской Федерации в отношениях с ключевыми партнёрами, спровоцированное введением санкций, описывается динамика интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, определяются факторы, обеспечивающие успешное преодоление ограничений, с которыми столкнулась российская экономика. Определяющими компонентами успешного механизма стали усиление взаимной торговли и скоординированная деятельность по организации импортозамещения, трансформация миграционных процессов и успешная переориентация российского бизнеса с Европейского Союза на страны ЕАЭС, что позволило сохранить устойчивость экономике Российской Федерации и обеспечить перспективы успешной реализации стратегии евразийской интеграции.

Ключевые слова: антироссийские санкции, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская интеграция, внешняя торговля России, импортозамещение.

Уже долгое время экономические санкции используются в качестве инструмента внешней политики, но особенно заметную роль они стали играть в системе международных отношений, сложившейся после Второй мировой войны [1, С. 24].

В 2022 г. в отношении Российской Федерации было введено беспрецедентное количество санкций, однако появившиеся ограничения стали основой для масштабной трансформации всей структуры внешнеэкономической деятельности России и предопределили стремительное развитие новых перспективных векторов внешней торговли РФ в направлении стран Центральной Азии [2, С. 8], Африки [6, 135-136], Центральной и Южной Америки [3, С. 110], а также изменение роли отдельных стран в мировой и региональной торговли (КНР, Турция, Казахстан).

Приняв председательство в Союзе и обращаясь к главам государств – членов Евразийского экономического союза, Президент Российской Федерации Путин В.В. отметил, что «тесная интеграция стала достойным ответом на такие обострившиеся в связи с пандемией и применением рядом стран нелегитимных санкций глобальные проблемы, как бедность, изменения климата, дефицит ресурсов...» [7].

Целью данного исследования является определение механизмов, повлиявших на процессы региональной интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевым методом исследования является анализ статистической информации, а также программных заявлений политических лидеров и нормативных документов, определяющих стратегию интеграционных процессов, участником которых является Российская Федерация.

Следует отметить, что в 2022 году свыше 60 стран входили в категорию важных экономических партнеров [5, С. 129-130]. Безусловно, в это число вошли не только присоединившиеся к политике санкций государства, но и те, с которыми до введения санкций даже не был налажен импорт, поскольку в последние годы объём торговли с ними возрос в десятки раз. Несмотря на мощное ускорение и углубление процессов торгового обмена в 2022 году, Российская Федерация сумела провести в предшествующий период необходимую подготовку для адаптации к столь резкой трансформации [Бударина].

Установленный санкционный режим форсировал бурные темпы роста российско-китайской торговли. Согласно данным Главного управления таможен КНР (доступ к данным органов исполнительной власти РФ, координирующих это взаимодействие, ограничен) внешняя торговля между государствами в 2022 году показала лучший результат с начала века [6, С. 142], а в 2023 году достигла рекордной отметки в 218 млрд долларов США.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, несмотря на введённые санкции и ограничение импорта, на 38 % увеличилась стоимость товаров, экспортированных в страны Европейского Союза из России, при том, что значимость партнёрства уменьшилась [10, С. 221].

Следствием проводимой Западом санкционной политики является и негативный эффект, который ощутили на себе партнёры, однако перспективы выстраивания модели надёжного долгосрочного экономического сотрудничества оправдывают перенесённые потрясения, поэтому одной из наиболее успешных практик, препятствующей логистическим санкциям, стало налаживание «параллельного импорта» через территорию Казахстана, а также резко возросшая активность российских транспортных компаний на территории Беларуси, Армении и Кыргызстана.

Ещё весной 2022 г. Российский экспортный центр решил задачу по определению приоритетных направлений экспорта товаров из России, выделив 4 категории стран:

- торговые отношения налажены (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан);

- существует возможность освоения новых сегментов рынка (Центральная Азия и Ближний Восток);
- определены перспективы развития торговли (Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия);
- существует «точечный потенциал» для экспортной торговли [6, С. 132-133].

Возникшая в 2022 году ситуация во многом уникальна, однако для членов ЕАЭС, относящихся к первой категории привлекательных для экспорта стран, это был уже третий кризис: после обострения ситуации на востоке Украины в 2014-2015 гг. и пандемии COVID-19, вынудившей изменить торговые потоки и в короткие сроки отказаться от устоявшейся логистики [8, С. 128-129]. Достигнутые успехи позволили эффективно обеспечить всем необходимым первичный сектор экономики и некоторые отрасли вторичного, однако для многих видов производств, где предполагается формирование высокой добавочной стоимости, ситуацию положительно решить не удалось.

Трансформация глобального рынка проявилась в изменениях форматов регионального взаимодействия и сотрудничества, определённых стратегией ЕАЭС. Ключевым фактором, позволившим преодолеть санкционный режим в отношении России, удар по которой наносит вред всему Союзу, стало ускорение евразийского интеграционного процесса, проявившееся в содействии курс на импортозамещение и «обнулении ввозных таможенных пошлин в отношении более чем 465 видов товаров (более 1300 кодов ТН ВЭД ЕАЭС)» [5, С. 207-208], также активно предприняты меры для организации беспошлинного ввоза товаров физическими лицами для личного потребления.

Формально подтверждает активизацию в оформлении интеграции и создание Евразийской перестраховочной комиссии для подготовки общих проектов стран Союза через внедрение дополнительного страхового механизма, что позволит увеличить объём взаимной торговли на 10 % [8, С. 129].

По итогам заседания Евразийского межправительственного совета в октябре 2022 года было принято и реализовано решение о смягчении кредитной политики путём отчислений от антидемпинговых пошлин. Ускоряется процесс использования национальных валют во взаимной торговле [5, С. 209], упрощается нормативное регулирование прохождения таможен различными грузами из стран ЕАЭС.

По итогам 2022 года экспорт из Армении в РФ увеличился вдвое и установил рекордное значение – более 1 млрд долларов [8, С. 138], значительно увеличились объёмы поставок из Беларуси, Казахстана,

Кыргызстана, при этом объём поставок из России первые полгода показывал незначительный рост.

Несмотря на уменьшение миграционных потоков в 2023 году, партнёры России по ЕАЭС остаются привлекательными для российских предпринимателей и филиалов компаний, что позволяло сохранять рекордные объёмы переводов денежных средств в национальной валюте и успешно преодолевать транспортную блокаду, установленную странами ЕС [8, С. 134].

Компенсировав в 2023 году эффект от миграции востребованных для устойчивости российской экономики специалистов и добившись возвращения большей части профессионалов, покидавших страну в 2022 году, Российская Федерация поддержала инициативы партнёров по релокации на территорию партнёров крупных зарубежных компаний, предоставлявших места гражданам РФ и заявивших о желании покинуть российский рынок.

Согласно аналитическому обзору, Департамент статистики ЕЭК по основным социально-экономическим показателям Евразийского экономического союза за январь – декабрь 2023 года [9], оборот розничной торговли (через все каналы реализации) государств-членов союза увеличился на 6,6%. Рост розничной торговли в государствах-членах ЕАЭС составил: Армения — 14,2%; Кыргызстан — 11,5%; Беларусь — 8,5%; Казахстан — 7,7%; Россия — 6,4%.

Таким образом, введенные санкции основательно повлияли на проводимую Россией торговую политику и перепределили смещение акцента на многолетних партнёров, ускорив евразийский интеграционный процесс.

Большую выгоду от изменившегося формата взаимодействия получили Армения и Кыргызстан, наименее самостоятельные в экономическом плане. Казахстан в текущей ситуации получил возможность получить позитивный эффект в долгосрочной перспективе, учитывая релокацию российских компаний, а Беларусь – возможность компенсировать антибелорусские санкции, введенные США и ЕС.

Тем не менее, введенные санкции, меняя конфигурацию экономического взаимодействия, имеют ещё и сдерживающий эффект, ограничивая возможность выхода на новые перспективные рынки любой страны, заявившей о партнёрстве с Россией. Ещё одним неприятным следствием для членов ЕАЭС может быть падение привлекательности национального рынка для западных и любых внешних инвесторов.

Изменение торговых маршрутов и отказ от сформировавшейся системы обмена товарами стали сложными вызовами для Правительства Российской Федерации. Для решения поставленной задачи было принято

решение о фактическом экспорте экономического роста России в страны ЕАЭС, что, в свою очередь, способно стать стимулом развития экономик партнёров, хотя и чревато определёнными издержками. Каждый следующий пакет санкций может изменить существующий баланс, однако развитие производственной и технологической кооперации является необходимым условием сохранения и реализации экономического потенциала.

3 апреля 2024 года в своём отчёте перед Федеральным Собранием РФ, российский премьер-министр Михаил Мишустин подвёл итоги председательству России в ЕАЭС в 2023 году следующими словами: «Успешно развивается и Евразийский экономический союз. Его совокупный реальный валовой внутренний продукт в прошлом году вырос на 3,8%» и выразил надежду, что инициатива «Евразийский экономический путь» станет основой эффективного сотрудничества на много лет вперёд.

Библиографические ссылки

1. *Балуев Д. Г.* Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики: от Второй мировой войны до санкций против России // *Международные процессы*. 2014. Т. 12. № 3 (38). С. 23–33.
2. *Бударина Н. А., Ненадышина Т. С.* Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 6. С. 7–24.
3. *Гонсалес В., Бельотт Р.* Внешнеэкономические отношения России с крупнейшими латиноамериканскими партнерами в условиях антироссийских санкций // *Иberoамериканские тетради*. 2022. № 10(3). С. 109–122.
4. *Михайлова И. П., Степанов Е. А., Федина Е. В.* Внешняя торговля РФ в условиях санкционного давления: анализ товарных потоков с учетом изменения геополитического ландшафта // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 8. С. 128–132.
5. *Мясникович М. В., Ковалёв В. С.* Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 2. С. 207–218.
6. *Нарбут В. В., Шпаковская Е. П.* Векторы развития внешней торговли в условиях санкций // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 2. С. 131–142.
7. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 13.04.2024).
8. *Пылин А. Г.* Трансформация постсоветской евразийской интеграции // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. №6. С. 127–141.
9. Статистика Евразийского экономического союза. Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2023 года. 21 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] // ЕЭК : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf (дата обращения: 13.04.2024).
10. *Ушкалова Д. И.* Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 3. С. 218–226.